

И вечно славим мы твоей стих.

ВЫПОЛНИЛ ПРЕЗЕНТАЦИЮ
БИБЛИОТЕКАРЬ – КРАЕВЕД
РЕЗНИКОВА М.В.

МБУК «ПИТЕРСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

О Пушкине и о нас...

Поэты долго не живут,-
Так уготовлено им Богом.
Они себя до капли отдают,
И потому их коротка дорога.
Ну что такое тридцать семь?
Кто скажет, много или мало?
Но знаю я, что больно всем,
Лишь воссияв, звезда упала.

Второму Пушкину не быть,
Не суждено пока родиться,
Но хочется сказать, порою протрубить,
Сквозь стену равнодушия пробиться!
«В начале было слово...» –
Точнее не придумаешь, не скажешь.
И мы идём на плаху снова,
И пулей замолчать нам не прикажешь.

Галина Михайловна Черябрикова

Участница конкурс - турнира самодеятельных поэтов и прозаиков «Мой Пушкин»

Посвящённый 210 годовщины со дня рождения А.С. Пушкина

Стих которой вошёл в сборник «Венок Пушкину»

Уж я не тот Философ страстный,
Что прежде так любить умел,
Моя весна и лето красно
Ушли - за тридевять земель!
Амур, свет возраста златого!
Богов тебя всех боле чтил:
Ах! Есть ли б я родился снова,
Уж так ли бы тебе служил.

Да, я помню всё прекрасно
Ведь был сюжет опасный.
Едва успел наш государь остановить коня,
Что б не наехать на меня.

Шанс ответить едкой шуткой,
Я упустить не мог!

Два юных офицера, меня совсем не зная,
Решили переконфузить умом своим блистая
И подойдя ко мне по глупости с вопросом
Спросили – Как правильнее будет нам сказать
Эй человек, подай воды!

Иль, Эй человек, принеси воды!

На что я предложил без всякого смятенья
- Скажите вы ему друг мой

Эй человек, гоните нас на водопой!

Двадцать одна дуэль
Случилась в жизни моей.
И перстень надевал я свой любимый
Каждый раз,
Который очень часто меня от смерти спас.

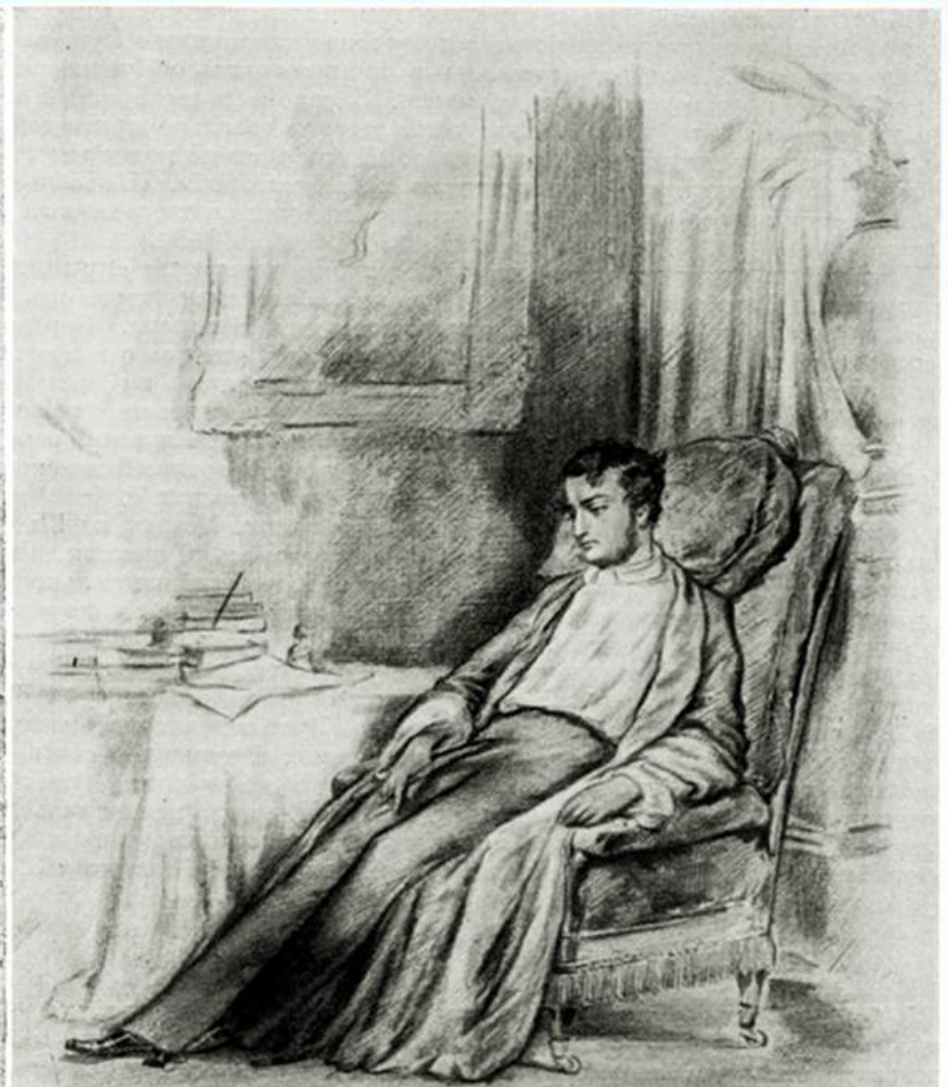

Я к вам пишу — чего же боле?
 Что я могу еще сказать?
 Теперь, я знаю, в вашей воле
 Меня презреньем наказать.
 Но вы, к моей несчастной доле
 Хоть каплю жалости храня,
 Вы не оставите меня.
 Сначала я молчать хотела;
 Поверьте: моего стыда
 Вы не узнали б никогда,
 Когда б надежду я имела
 Хоть редко, хоть в неделю раз
 В деревне нашей видеть вас,
 Чтоб только слышать ваши речи,
 Вам слово молвить, и потом
 Все думать, думать об одном
 И день и ночь до новой встречи.
 Но, говорят, вы нелюдим;
 В глуши, в деревне все вам скучно,
 А мы... ничем мы не блесним,
 Хоть вам и рады простодушно.

Письмо кресту какому-то
 На свиданье-виденье
 Забудуши ты душа,
 Преместивши ты душа
 На отлученье-отлученье
 Выходитъ билетъ О. В. С.

И слышу твой душа в ней
 И слышу твой душа в ней
 Вдругъ молчишь! и кричишь
 Вдругъ молчишь! и кричишь
 Своя! О! О! — и слышу
 Письмо кресту какому-то

Он сидитъ в кресле
 И слышу твой душа в ней
 О! О! — и слышу
 Письмо кресту какому-то

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

